

Шиманская Н. А.

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКГБ–НКВД НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

В период оккупации территории Беларуси немецко-фашистскими войсками органами государственной безопасности велась большая работа по организации и осуществлению диверсий на промышленных объектах, линиях связи, транспортных коммуникациях с целью дезорганизации противника, что позволяло небольшими силами при минимальных потерях или вообще без потерь наносить существенный ущерб захватчикам.

В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» указывалось на необходимость создания в тылу противника диверсионных групп для уничтожения коммуникаций противника [4, с. 123]. Организация этой работы Директивой НКГБ СССР № 168 от 1 июля 1941 г. поручалась подразделениям НКГБ–УНКГБ прифронтовой полосы [Там же, с. 136–137].

С первых дней войны на оккупированной территории Беларуси начали создаваться диверсионные резидентуры, для руководства которыми оставлялись оперативные сотрудники, имевшие достаточный опыт агентурной работы. Так, 16 июля 1941 г. УНКГБ по Гомельской области была создана резидентура «Электрик» для проведения диверсионной работы в городах Гомель, Новобелица и Добруш. В июле 1941 г. организована резидентура «Николаева» для проведения диверсионной работы на железнодорожном узле Осиповичи. В Мозыре в августе 1941 г. созданы резидентуры «Ефима Поликарповича» и «Макара Петровича» с задачей проведения диверсий в городе, на военных объектах и железной дороге. Резидентуры снабжались техническими средствами и взрывоматериалами [10, л. 19–22].

С целью подготовки квалифицированных кадров разведчиков и диверсантов для организации подрывной и разведывательной работы в тылу противника в июле 1941 г. НКГБ БССР были организованы специальные курсы, которые укомплектовывались работниками неоперативных отделов и милицейским составом. За время работы курсов было произведено два выпуска – в августе и сентябре 1941 г. – с общим количеством 378 человек [Там же, л. 27; 7, с. 7].

Для действия в тылу противника из оперативных сотрудников НКГБ БССР формировались оперативные группы, в задачу которых входило:

а) организация партизанских отрядов из партийно-советского актива, оставшегося на занятой противником территории и руководство их боевыми действиями;

б) уничтожение баз и складов немецкой армии;

в) выявление и уничтожение вражеской агентуры, предателей и изменников Родины, перешедших на службу к немцам;

г) ведение глубокой разведки в тылу противника [10, л. 12–13].

Перед отправкой на оккупированную гитлеровскими войсками территорию с личным составом спецгрупп проводились проверочные занятия на знание ими стрелкового и подрывного дела, а также тактики поведения в тылу противника. При этом внимание уделялось умению обращаться не только с советским, но и с немецким оружием и боеприпасами, особенностям минирования различных видов дорог (железной, мостовой, асфальтной и т.д.), способам маскировки заминированного участка, проведению диверсий при всевозможных условиях, разнообразными способами. Отрабатывались тактические приемы одиночных и групповых действий при различных условиях [13, л. 10–13].

В тылу противника разведывательно-диверсионные группы распределялись по областям БССР следующим образом:

Витебская область – 30 групп из 381 человека, из них 9 районных (63 человека);

Минская область – 15 групп из 169 человек;

Гомельская область – 7 групп из 63 человек;

Могилевская область – 4 группы из 269 человек;

Полесская область – 3 группы из 13 человек [10, л. 33].

Задачи по совершению диверсий на главных коммуникационных линиях, связывающих фронт с тылом, срыву мероприятий немецкого командования по перевозке войск, а также на базах, складах и других важных объектах военного значения активно выполнялись всеми спецгруппами, работавшими в тылу противника.

Так, спецгруппой «Пленный», действовавшей в Витебской области под руководством Зайцева, 1 сентября 1942 г. на железной дороге Полоцк – Витебск в результате диверсии был разбит паровоз и 6 вагонов с боеприпасами, движение на дороге прервано на 18 часов. На следующий день этой же группой был подорван еще один эшелон с живой силой противника. При взрыве было разбито 30 вагонов. В момент крушения группой по эшелону был открыт огонь. В результате крушения и обстрела убито 700 немецких солдат и офицеров [Там же, л. 111].

При подготовке диверсий на охраняемых объектах противника велась большая предварительная работа по установлению связей с работающими на них лицами, так как установить мины и заряды могли только люди, имеющие свободный допуск на них и не вызывающие подозрений у охраны. Так, агент Минской оперативно-чекистской группы «Полицкий» в сентябре 1942 г. в Борисове организовал поджог генераторов на электростанции фабрики «Профинтерн», а на самой фабрике – лесоцехов, выпускавших материалы для

деревянных частей самолетов [10, л. 114–115]. Военнопленным Ковшевым 6 декабря 1942 г. по заданию уполномоченного особого отдела одного из партизанских отрядов были организованы диверсии на электростанции, радио- и телефонной станции в Слуцке [1, л. 48].

19 января 1943 г. агентом-диверсантом Витебской ОЧГ «Дина» путем закладки специального заряда было взорвано здание Витебской городской полиции [10, л. 115]. В тот же день опергруппой «Медведева» с помощью магнитных мин взорван крупный воинский склад противника возле ст. Калининичи. В результате пожара, длившегося 2 дня и сопровождавшегося сильными взрывами, сгорело более 100 вагонов боеприпасов, воинского имущества и снаряжения. Опергруппой «Четвертые», действовавшей в Минской области в период с 8 по 26 сентября 1943 г. на автомагистрали Минск – Москва в районе Смолевич, взорвано 3 моста и выведен из строя подземный кабель, связывавший ставку германского командования с фронтом [Там же, л. 116].

Помимо непосредственного осуществления диверсий, действующим в тылу врага спецгруппам предписывалось создавать подвижные диверсионные группы с задачами организации диверсии на стратегически важных железнодорожных и шоссейных коммуникациях противника. Их основной целью было определено воспрепятствование вывозу войск, техники и угону советских людей в Германию [14, л. 6].

Выполняя эту задачу, спецгруппой «Неуловимые» за время нахождения в тылу противника создано 4 диверсионные группы общей численностью 21 человек, подготовлено 17 диверсантов-одиночек. Спецгруппой «Альфа» – 7 диверсионных групп общей численность 49 человек, спецгруппой «Дружба» – 3 диверсионные группы из 47 человек, спецгруппой «За Родину» – 3 диверсионные группы из 20 человек, спецгруппой «Возрождение» – 3 диверсионные группы из 13 человек, спецгруппой «Авангард» – 3 диверсионные группы из 45 человек, спецгруппой «Буря» – 3 диверсионные группы из 27 человек [10, л. 56–58, 60, 65, 66, 68].

В так называемой школе диверсантов, действовавшей при спецгруппе НКГБ «Новаторы», прошли хорошую подготовку минно-подрывному делу в общей сложности 40 человек. В течение их боевой работы в тылу врага среди личного состава подрывников «Новаторов» не было случаев небрежного или неосторожного обращения с взрывчатыми веществами либо несчастных случаев при минировании железнодорожного полотна [9, с. 126]. Спецгруппой создано 4 диверсионные группы общей численностью 120 человек, которыми пущено под откос 53 эшелона противника, разбито и повреждено 50 паровозов, 390 вагонов и платформ, выведено из строя 1 800 м железнодорожного полотна [10, л. 63].

В июне 1943 г. НКГБ БССР была создана спецшкола, которая в течение одного года произвела несколько выпусков и подготовила 283 подрывника, 4 разведчика и 129 радистов [Там же, л. 77].

Программа обучения включала в себя ряд циклов. В рамках политико-экономического цикла до слушателей доводились политические и экономические цели войны Германии против СССР. Специальный цикл предназначался для изучения основ агентурно-разведывательной деятельности, форм и методов работы с местным населением оккупированных областей, а также особенностей ведения разведки иностранными спецслужбами, методы работы германской разведки против партизан и пути борьбы с агентурой противника. В военном цикле самое большое количество учебных часов было отведено на тактическую подготовку. Кроме того, серьезно изучалась топография, стрелковое и минно-подрывное дело [8, л. 1].

Все окончившие спецшколу подрывники и разведчики, а также подавляющее большинство радистов в составе оперативных или диверсионных групп были направлены в тыл противника для организации там подрывной и разведывательной работы. Направляемые в тыл противника группы соответствующим образом экипировались и снабжались в достаточном количестве вооружением, боеприпасами и взрывчатыми веществами. Дополнительно, по требованию групп, самолетами выбрасывался необходимый груз [10, л. 78].

С июня 1943 г. по 1 июля 1944 г. было подготовлено и направлено в тыл противника 62 спецгруппы с общим количеством участников в них 707 человек. Группы имели в своем составе опытных чекистов, радиста, подрывников, закончивших спецшколу НКГБ БССР или имевших практический опыт диверсионной деятельности в тылу врага. Велась постоянная работа по укреплению групп. С 1 июня 1943 г. по июнь 1944 г. было подготовлено и направлено в тыл противника в состав опергрупп 124 опытных оперработника НКГБ БССР [Там же, л. 48–50].

За период оккупации Беларуси спецгруппами органов государственной безопасности проделана значительная работа по осуществлению диверсий на железной дороге. Результаты деятельности отдельных спецгрупп НКГБ–НКВД БССР за период оккупации приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Результаты диверсионной работы отдельных спецгрупп НКГБ–НКВД БССР на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 гг. [Там же, л. 56–67]

За Родину	Пущено под откос эшелонов	16
	Разбито паровозов	8
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	125
	Уничтожено цистерн с горючим	43
Возрождение	Пущено под откос эшелонов	23
	Разбито паровозов	91
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	181
	Уничтожено и повреждено железнодорожного полотна	2 155 м

Неуловимые	Пущено под откос эшелонов	8
	Разбито паровозов	80
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	209
	Уничтожено цистерн с горючим	119
Березина	Пущено под откос эшелонов	24
	Разбито паровозов	14
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	146
	Уничтожено цистерн с горючим	100
Отважные	Пущено под откос эшелонов	9
	Разбито паровозов	7
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	100
	Уничтожено и повреждено железнодорожного полотна	2 300 м
Дружба	Пущено под откос эшелонов	23
	Разбито паровозов	25
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	171
	Уничтожено и повреждено железнодорожного полотна	836 м
Буря	Пущено под откос бронепоездов	1
	Пущено под откос эшелонов	43
	Разбито паровозов	43
	Разбито и повреждено вагонов и платформ	628
	Уничтожено и повреждено железнодорожного полотна	5 229 м

Непосредственно в тылу противника спецгруппами НКГБ из принятого пополнения под руководством опытных подрывников создавались диверсионные группы. Только за один год с июня 1943 г. по июнь 1944 г. в тылу противника была создана 151 диверсионная группа (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Размещение диверсионных групп, созданных в тылу противника с июня 1943 г. по июнь 1944 г. [10, л. 52, 53].

Область	Количество диверсионных групп
Минская	12
Витебская	14
Могилевская	18
Гомельская	3
Полесская	6
Вилейская	24
Барановичская	11
Пинская	34
Брестская	9
Белостокская	20
Всего	151

В конце 1943 г. – начале 1944 г. было организовано и заброшено в тыл противника 39 диверсионных групп общим количеством до 400 человек из квалифицированных подрывников, во главе с опытными оперативными работниками НКГБ БССР. В каждой группе был радист с рацией, что обеспечивало двустороннюю связь всех опергрупп с Наркоматом [10, л. 101].

Используя накопленный опыт борьбы с противником в его тылу и проведенную большую работу по созданию новых диверсионных групп, а также реорганизации и укреплению оперативным составом, боеприпасами и средствами связи ранее действовавших групп, НКГБ БССР за шесть месяцев 1944 г. была проведена значительная диверсионно-подрывная работа на территории Беларуси, особенно в предшествовавшие операциям Красной армии месяцы апрель–июль 1944 г. [Там же, л. 101–102].

В результате указанных мероприятий диверсионная деятельность спецгрупп и отрядов НКГБ за первое полугодие 1944 г. резко возросла (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 3

Результаты диверсионной деятельности спецгрупп НКГБ БССР на транспортных коммуникациях противника [Там же, л. 91–105].

Мероприятия	июнь–декабрь 1941 г.	1942 г.	1943 г.	январь–июль 1944 г.	Всего
Пущено под откос:					
эшелонов	2	192	311	573	1 078
бронепоездов	–	5	3	6	14
Уничтожено и повреждено:					
паровозов	–	156	385	717	1 258
вагонов и платформ	–	2 543	2 738	4 917	10 198
железнодорожного полотна	1 000 м	18 528 м	30 585 м	31 389 м	81 502 м
железнодорожных мостов	7	37	26	11	81
шоссейных мостов	72	83	134	114	403
цистерн с горючим	–	48	408	277	733

Т а б л и ц а 4

Результаты деятельности спецгрупп НКГБ БССР на объектах противника (за исключением транспортных коммуникаций) [Там же, л. 130–131]

Мероприятия	июнь–декабрь 1941	1942	1943	январь–июль 1944	Всего
Уничтожено и повреждено					
промышленных предприятий	1	40	98	40	179
административных учреждений		17	37	19	73
складов	10	40	65	45	160
линий связи	28 700 м	44 880 м	105 095 м	94 079 м	272 754 м

Представленные данные убедительно демонстрируют значительное увеличение количества диверсий на объектах противника в 1943 году. Размах диверсионной деятельности в 1943 г. констатировали и сами гитлеровцы. В одном из приказов 559-й тыловой комендатуры говорится: «В настоящее время бандиты с исключительной активностью пытаются нарушить порядок и безопасность в тыловом районе, производя диверсии в немецких учреждениях, органах русского управления и на железнодорожных предприятиях. Следует рассчитывать на увеличение числа диверсий в результате применения мин» [2, с. 90].

Еще одним важнейшим направлением деятельности органов государственной безопасности являлась ликвидация представителей оккупационной администрации. Приказом И. В. Сталина «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г. предписывалось «беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей Родины, находящихся на службе у врага» [3, л. 1, 2; 6, с. 210].

Требования по созданию невыносимых условий для оккупантов и лиц, с ними сотрудничающих, а также по их уничтожению выдвигались в ряде руководящих документов СНК СССР, ЦК ВКП(б), НКГБ СССР [4, с. 137].

Спецгруппам НКВД–НКГБ ставились задачи «...по мере выявления уничтожать изменников Родины, полицейских, агентов гестапо, представителей военной и гражданской администрации немецких оккупантов» [5, с. 559].

В этом направлении органами государственной безопасности велась активная деятельность. Так, в мае 1943 г. Л. Ф. Цанава докладывал в ЦШПД о том, что спецгруппа НКГБ БССР «Соседи» имеет агентурную возможность провести ряд активных мероприятий по уничтожению штаба корпуса самообороны, а также редактора «Белорусской газеты» В. Козловского и просил П. К. Пономаренко согласовать данные мероприятия [12, л. 450].

18 августа 1943 г. командир спецгруппы «Четвертые» А. В. Метелкин лично пробрался в г. Минск с целью изучения возможностей ликвидации В. Ивановского, который сотрудничал с оккупантами с начала Великой Отечественной войны, а 17 ноября 1941 г. был назначен бургомистром г. Минска [Там же, л. 472].

В результате длительной и кропотливой работы чекистам удалось подготовить и осуществить ряд операций по ликвидации ряда наиболее активных коллаборационистов: редактора прогерманской газеты «Новый путь», издаваемой в Витебске, А. Л. Брандта, руководителя так называемой Белорусской народной громады Ф. Акинчица, редактора прогерманской «Белорусской газеты» В. Козловского, бургомистра Минска В. Ивановского [15, с. 88–91].

Пристальное внимание органов государственной безопасности вызывали и другие активные коллаборационисты. В частности, Р. Островский, с начала Великой Отечественной войны занимавший различные должности в оккупационной администрации, а после провозглашения 21 декабря 1943 г. Белорусской

центральной рады назначенный ее президентом. Велась работа и в отношении его заместителей – Н. Шкилёнку и Ю. Соболевскому, возглавлявшему одновременно Белорусскую краевую оборону, главе Союза белорусской молодежи М. Ганько и др.

Спецгруппой «Четвертые» агентам «Ястреб» и «Коршун» в январе 1944 г. было дано задание «через знакомую женщину, которая пекла кондитерские изделия для Островского, организовать его отравление». Однако, когда к операции все было готово, часть агентов-исполнителей были арестованы, поэтому реализовать план не удалось. Та же участь постигла резидента «Ракета», готовившую ликвидацию Ю. Соболевского и Н. Шкилёнка. Резиденту «Чайковский» была поставлена задача уничтожения Р. Островского и М. Ганько. Агент «Воронцов» собрал сведения о прислуге Островского, которую планировалось использовать для ликвидации последнего [12, л. 667–668, 717–718].

Той же спецгруппой в мае 1944 г. в г. Минске была создана группа из 3 человек с заданием «совершения теракта над Островским и другими членами Рады». Связь с чекистской спецгруппой осуществлялась через агента «Зоя», которая передавала в город задания «по установлению адресов и наиболее удобных мест» для совершения операций, доставляла оружие и боеприпасы [Там же, л. 550, 738].

Чекистами изучались возможности ликвидации Р. Островского, не только в г. Минске, но и в Слуцком районе, уроженцем которого он являлся, в случае его приезда к родственникам или знакомым.

Так, спецгруппе «Южные» в мае 1944 г. ставилась задача по немедленному установлению в деревне Заполье Слуцкого района Минской области, уроженцем которой является Р. Островский, и в других населенных пунктах его родственников и близких знакомых с целью подобрать надежную агентуру, способную совершить операцию по уничтожению коллаборациониста в Минске или в Слуцком районе [14, л. 88].

Для исполнения данного требования спецгруппой был подобран и в мае завербован агент «Техник», являвшийся хорошим знакомым заместителя Р. Островского по Слуцкому району Хихлуши (начальник окружной самоаховы). Ему была поставлена задача устроиться на работу в окружную самоахову Слуцка и, в случае приезда Р. Островского, ликвидировать его. Агент, находясь в близких отношениях с Хихлушей, устроился на работу в окружную самоахову и, постоянно общаясь с последним, имел возможность осведомляться о приезде Р. Островского. В июне 1944 г. коллаборационист, действительно, приехал в Слуцк, однако тщательно спланированная операция сорвалась из-за неожиданного перевода агента на другое место службы [Там же, л. 278–279].

Таким образом, органы государственной безопасности проводили большую и серьезную работу по ликвидации лиц, сотрудничающих с захватчиками, что вызывало страх у изменников Родины, работавших в аппарате местного управления, снижало их активность и одновременно улучшало морально-психологическое состояние местного населения.

Всего в период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. участниками спецгрупп и отрядов органов государственной безопасности было организовано и проведено 210 мероприятий по уничтожению видных представителей и ставленников немецких оккупантов, агентуры немецких разведывательных органов и изменников Родины. В результате было ликвидировано 2 030 человек [16, с. 163].

ЛИТЕРАТУРА

1. Докладная записка начальника особого отдела штаба соединения партизанских отрядов // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 11.
2. *Доморад, К. И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / под ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
3. О задачах партизанского движения : приказ НКО СССР, 5 сент. 1942 г., № 00189 // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 34.
4. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2000. – Т. 2, кн. 1 : Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 718 с.
5. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2003. – Т. 3, кн. 1 : Крушение «Блицкрига» (1 января – 3 июня 1942 г.). – 692 с.
6. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2003. – Т. 3, кн. 2 : От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). – 701 с.
7. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2008. – Т. 4, кн. 1 : Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 796 с.
8. Программа специального цикла по подготовке агентурных разведчиков для засылки в тыл врага // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 16.
9. *Соловьев, А. К.* Они действовали под разными псевдонимами / А. К. Соловьев ; под ред. С. М. Симонова. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 200 с.
10. Центральный архив КГБ Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ). – Ф. 3. Оп. 3. Д. 11.
11. ЦА КГБ РБ. – Д. 98. Т. 1. Ч. 1.
12. ЦА КГБ РБ. – Д. 98. Т. 1. Ч. 2.
13. ЦА КГБ РБ. – Д. 98. Т. 2. Ч. 1.
14. ЦА КГБ РБ. – Д. 99. Т. 1.
15. *Шиманская, Н. А.* Деятельность органов государственной безопасности по ликвидации представителей немецкой администрации и их пособников на территории Беларуси (1941–1944) / Н. А. Шиманская // Вестн. ПГУ. Сер. А, Гуманит. науки. – 2017. – Вып. № 9. – С. 86–93.
16. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя. – Минск : Международ. Центр интеграц. информ. обществ. Пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с.